Заклинание Вечного приклеивания, если верить книге по строительству построек для содержания животных — скрепляет лучше гвоздей. Насколько я понял, оно склеивает разные материалы на молекулярном уровне.

Через два часа, когда заклинание Вечного приклеивания стало получаться, я с помощью него, режущих чар и какой-то там матери, соорудил клетку для крысы, сам грызун оказался помещён внутрь. Дверцу сделать не вышло, да и шут с ней, еду и воду можно так накидать-налить, плошку для воды положил внутрь сразу. То, что клетка вышла кривой и кособокой — это не у меня руки не из того места растут — это авангардизм! Да, так и буду думать.

Как раз когда я закончил, в спальню зашёл Деннис. Он окинул взглядом перекошенную клетку с криво приклеенными в несколько рядов прутьями и наклонным верхом, склонил голову набок и прищурился. Так он рассматривал новый предмет, оказавшийся в спальне, несколько минут, после чего экспрессивно выдал:

— Колин, что за Пизанская башня?!

— Дэн, ты ничего не понимаешь в современном искусстве. Это клетка для крысы.

— Крысу вижу, хрень из прутьев тоже вижу, клетки нет, — приблизился он к столу. — Кажется, твоя крыса дохлая. Ты где её достал?

— У кота отобрал.

— Клетку? — усмехнулся брат.

— Крысу!

— Как скучно я живу… — еле сдерживал смех Деннис. — У меня один вопрос — зачем?!

— Буду на крысе тренировать чары. И она не дохлая. Смотри. — Я направил на грызуна палочку. — Финита.

Крыса тут же вскочила на лапы, стала яростно пищать и бешеным метеором метаться по своему новому авангардному домику. После пары кругов она стала с бешеной яростью кидаться на прутья прямо напротив меня, тянула свои лапки сквозь решётку, словно пыталась до меня дотянуться и придушить.

— Действительно живая, — усмехнулся Деннис. — Погладить можно?

— Дэн, ты с дуба рухнул? Это обычная помойная крыса, я только что руки с мылом десять раз вымыл, а платок, через который её брал — выкинул. Ты что, хочешь чуму какую-нибудь подхватить?

Брат в ужасе отшатнулся от клетки.

— Ты что, Колин, сдурел? Я думал, ты шутишь про кота, и выменял её у кого-то. Зачем нам в комнате такое опасное животное?

— Сейчас чем-нибудь обеззараживающим её обрызгаем.

— Виски! Виски, и побольше! — предложил Деннис.

— Где я тебе виски найду?

— У меня спирт для горелок есть, — тут же оживился брат. — Сейчас.

Он метнулся в палатку, вскоре вернулся оттуда с флаконом спирта на сто миллилитров.

— Вот! Мама купила мне спиртовую горелку и несколько флаконов спирта для неё.

Я взял флакон, откупорил крышку. В нос шибанул ядрёный запах спирта. Крыса с недоверием наблюдала за нашими действиями. Я стал примериваться. Крыса вдруг отмерла и рванула в сторону поилки, которая была сделана из картонной коробки из-под молока, то есть была довольно приличного размера. Грызун забрался прямо в воду. Я примерился и стал поливать крысу спиртом. Она подставляла рот под льющуюся жидкость, и… пила… чистый спирт!

— Колин, это какая-то неправильная крыса, — заметил Деннис. — Она хлебает спирт, как наш булочник виски.

— Может, она жила в винном погребе? — пожал я плечами. — Привыкла к такому рациону. Зато гляди, мы её искупали. Есть ещё спирт?

— Ага! — кивнул Деннис, и рванул за вторым флаконом.

Вторая бутылочка пошла замечательно, вся крыса искупалась в спирте. Правда, судя по её виду, она пребывала в сильном алкогольном опьянении. Крыса встала на задние лапы, посмотрела мне прямо глаза, её раскачивало в стороны, как моряка во время шторма. Она поднесла правую лапу к горлу и провела ею слева направо, будто пантомимой обещая меня убить.

— Колин, что-то мне эта крыса не нравится, — испуганно протянул Деннис. — Кажется, она обещала нас убить. Она странная.

— А какой ей быть, Дэн? Она живёт в волшебном замке. Наверняка все крысы тут такие же мутанты. Не бойся, из клетки она не выберется, а практические пособия второкурсников по волшебству ещё никогда не выживали!

Крыса громко икнула, у неё закатились глаза, после чего грызун рухнул, как подкошенный. Упал он удачно — не в поилку, где в настоящий момент плескалась жидкость, по крепости не уступающая водке, а на дно клетки. Вначале я подумал, что грызун помер, но когда крыса захрапела, стало понятно, что она просто упилась в хлам и уснула.

— Ладно, делай что хочешь, — прикрыл глаза Деннис. — Я пойду на кухню, сегодня моя очередь. Тебе что-нибудь принести?

— Что-нибудь молочное и молока, если будет.

— Кого я спрашиваю… — усмехнулся брат. — Мог бы и сам догадаться. Не жди меня, мы с пацанами ещё не доиграли в карты.

— Хорошо, иди уже.

Для грызуна наступили суровые времена. Я не усердствовал, но отрабатывать Непростительные было надо. Долго активными заклинания не держал. Сработало заклятье боли, удовольствия или подчинения, тут же развеиваю, даю животному отдохнуть, и продолжаю снова. Единственное заклинание, которое я не применял в силу того, что подопытный грызун имеется в одном экземпляре — Авада Кедавра. Но скорее даже не поэтому, а потому что для использования этого заклятья необходимо сильное намерение убить, я же подсознательно этого не хотел и оттягивал момент. Прекрасно понимаю, что в будущем придётся забивать скотину, и Авада в плане забоя будет более гуманной, чем резать ножом, но пока… Тренирую те чары, которые проще освоить. Естественно, делаю это только тогда, когда Денниса нет в спальне.

— Колин, ты всё тренируешься? — бодро воскликнул Деннис, влетая в спальню.

Крыса, завидев брата, с облегчением выдохнула, она смотрела на Денниса, как верующий на распятие в церкви. Всё же, странные в Хогвартсе водятся крысы…

— Эксчисса… Эксчисса… Эксчисса…

Стал я раз за разом режущим заклинанием кромсать по миллиметру нитку, торчащую из клубка, который мать нам положила с собой, чтобы было чем штопать носки.

— Колин, ты ещё долго будешь кромсать клубок с нитками? — спросил Деннис.

— Ещё сорок семь раз. Эксчисса! Сорок шесть. Эксчисса. Сорок пять…

— Колин, я всё понимаю, магия меня вначале восхищала, да и сейчас завораживает, да и ботаникам свойственно много учиться, но это не перебор? — с беспокойством спросил брат.

— Надо, Деннис, надо…

— Уже третий день каждый вечер ты по пятьдесят раз режешь этим заклинанием клубок ниток, — протянул Деннис, окинув задумчивым взором нитки. — Может, они из собачьей шерсти?

— Если бы это было так, я бы их сразу выбросил или спалил. Брат мой, давай я тебе поведаю о Приори Инкантатем…

Через несколько минут Деннис сидел на своей кровати с задумчивым видом:

— То есть, любой преподаватель может увидеть, какое я использовал заклинание?

— Именно.

— Вот это новость! Вот так пошутишь над кем-нибудь, а тебе потом отработок вагон влепят, — с прищуром посмотрел на меня Деннис. — Брат, а ты не так прост, как кажешься. Какие чары прячешь?

— Ты же сам все мои чары знаешь. Конечно же заклинание невидимости. Вот так кто-то проверит мою палочку, а потом об этом узнают девчонки. Они же житья не дадут!

— Это точно, — поёжился Деннис, болезненно погладив затылок, будто ему туда от кого-то из девочек уже прилетало. — Я теперь тоже буду так делать, к тому же тренировка. Только отрабатывать буду… хм… Ступефай! Он более полезный.

— Ага, побрейся как-нибудь ступефаем или подстриги козу, или ногти подравняй им…

— То есть, твоим заклинанием не только клубок кромсать можно? — удивился Деннис.

— Эксчисса! — отрезал я кусочек древесины от спинки кровати. — Универсальное заклятье — режет любую органику, можно задать глубину и площадь воздействия, причём как без привязки к определённым геометрическим фигурам, например, все волосы под ноль на подбородке, так и по линии или иной геометрической фигуре, на которую хватит фантазии. Режет: мясо, волосы, ногти, когти, древесину, кости, кожу. При должном навыке можно запросто бриться, стричься, делать хирургические операции и творить многое другое.

— Круто! — восхитился Деннис. — Но ты меня своим словесным конфундусом не проведёшь, я буду Ступефай тренировать!

— Как хочешь.

Утром я поднялся минут через пять после звонка будильника, уже своего, привезённого из дома. Деннис был уже одет и бодр.

— Доброе утро, Колин. Классная шутка, мне понравилось!

— Привет, Дэн, — широко зевнул и потянулся я. — Какая шутка?

— Да ладно, не прикидывайся, — усмехнулся брат. — Когда я проснулся, в клетке с крысой из рваных бумажек, которые ты накидал в качестве подстилки, было выложено слово «ПОМОГИТЕ» (HELP).

— Да ты шутишь!

Я быстро поднялся с кровати и подошёл к клетке. Там ничего подобного не наблюдалось, все бумажки были раскиданы по клетке. Крыса сидела на задних лапках, передними держалась за голову, будто она болела. Зверёк сверлил меня хмурым и злобным взглядом маленьких глаз-бусинок.

— Тут всё нормально.

Из-за плеча выглянул Деннис и удивлённо протянул:

— Колин, но я только что видел там слово «ПОМОГИТЕ»!

— Тебе показалось или кто-то из соседей прикалывается. С утра пораньше встал в туалет, заглянул к нам в комнату, увидел, на какое время настроен будильник, быстренько трансфигурировал надпись и свалил. Сила, вложенная в трансфигурацию, закончилась, шутник наверняка сейчас ржёт над нами, а мы как дураки строим планы о разумности грызуна.

— Ха-ха-ха-ха! — разразился задорным смехом Деннис. — Отличная шутка, главное, без членовредительства и не сортирный юмор, не то, что у близнецов Уизли. Мне понравилось.

— Надо спешить в туалет, пока там очередь не растянулась на весь коридор.

— Поздно, — покачал головой брат. — Я уже туда сбегал, а когда выходил, там стояла колонна парней.

— Бли-и-н… — тяжело вздохнул я. — Всего каких-то лишних пять минут подушку подавил, и вот тебе на.

— Колин, тебе не кажется, что поить крысу водой со спиртом жестоко? — посмотрев на болезный вид грызуна, произнёс Деннис.

— Ох, ёжкин-кошкин! Так ведь она, выходит, ещё и похмельем каждый день страдает. Я как-то не подумал об этом. Сейчас…

http://tl.rulate.ru/book/98776/3378348